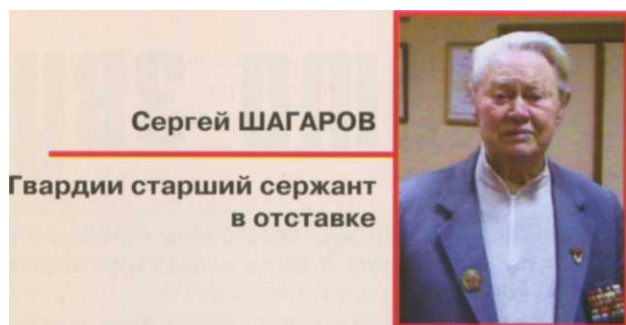

В бой идут грозные машины

В начале хочется сказать теплое слово о танке, который мне как механику-водителю довелось водить в бой. Получив боевую машину - танк Т-34, я сразу понял, насколько она является грозной силой для противника, но одновременно и мощной броней для экипажа, который состоял из четырех человек.

МЕХАНИК-водитель находится в лобовой части танка, где расположены рычаги управления и приборы. Его роль - это обеспечивать постоянную боеготовность танка. В подготовку перед боем входит проверка бортовой части машины, работы двигателя на разных оборотах, натяжения гусениц, заправка, проверка аккумуляторов.

Перед глазами механика-водителя расположено обзорное устройство, позволяющее видеть местность. Задача механика-водителя во время боевых действий - направлять танк прямо на противника, чтобы борта машины не были открыты для обстрела врагом. Он также помогает командиру вести прицельный огонь.

...Пасмурное морозное декабрьское утро. Слева от нас темнеются строения поселка Верхнекумский. Справа и южнее - колхоз им. 8 Марта. Командир взвода приказал нам выдвигаться к поселку. Пересекаем гребни холмов и оврагов, маскируемся в бурьяне.

Нашему танку, командиром которого был младший лейтенант Кислов, поставлена задача следить за продвижением немецких танков по оврагу. К часам двенадцати дня появилась немецкая колонна танков, примерно из 30-40 единиц. Она двигалась, не открывая огня. Я доложил командиру, что вижу вражеские машины. Командир танка стал передавать информацию командиру роты, но рация не работала. Один из танков двинулся на нас. Командир объявил решение: как только он подойдет ближе, взять прицел на себя. Но враг выстрелил в нашу сторону осколочным снарядом, отчего вся маскировка с нашего танка слетела. Фашисты, видимо, заподозрили засаду: было видно, как они водят стволами пушек. Наш командир отдал приказ открыть огонь. Первый танк, идущий на нас, загорелся. Остальные танки нашего взвода

также открыли огонь по колонне. Загорелись еще два танка. Командир роты, старший лейтенант Толстых, услышав перестрелку, поспешил на помощь нашему взводу и неожиданно для фашистов атаковал их с фланга. Завязался ожесточенный бой. В небе появились вражеские самолеты. Пикируя, они обстреливали наши танки. Бой продолжался до вечера. Наши потери были минимальные. У нашего танка осталась борозда на броне лобовой части от рикошетного снаряда. Враг потерял 16 танков и около 50 солдат и офицеров. Все экипажи нашей роты остались довольны результатом этого боя.

Утром 18 декабря противник собрал все силы: танки, пушки, минометы, авиацию и бросил на позиции нашей обороны, открыл шквальный огонь. Авиация вывела из строя два наших танка. Около 40 немецких танков шли лавиной по балке и вели огонь. А с неба огонь лился с самолетов, юнкерсы пикировали, сбрасывая бомбы,

гранаты и мины. На поле боя творилось что-то невероятное, земля ходила ходуном. Таких атак в тот день было четыре. На подступах к хутору Верхнекумский оборону держал стрелковый полк. Наша рота поддерживала огнем передний край обороны. Подошел резервный взвод танков и было решено атаковать немецкие позиции. Маневрируя, я пытался зайти вражеским танкам во фланг, но мина противника разорвала гусеницу нашей машины. Прозвучал повторный взрыв, и меня ранило.

Вот так в роли механика-водителя танка Т-34 мне пришлось участвовать в тяжелейших боях за хутор Верхнекумский. Враг к Сталинграду не прорвался.

